

ЖИЗНЕННЫЕ СТУПЕНИ СОЛДАТА ДЯТЛОВА

Л.М. Дятлов

Помните песню про атлантов? Бардовскую песню шестидесятых годов: «...напряжены их спины, колени сведены. Атланты держат небо на каменных плечах!» Так вот, зарождающееся ориентирование долго пришлось держать на своих плечах атлантам-подвижникам. Их было, на мой взгляд, пятеро – атлантов, державших в шестидесятых-семидесятых годах ориентирование в Татарской АССР на своих плечах. Перечислю поименно: Лев Михайлович Дятлов, Рим Кадырович Валетдинов, Анатолий Луквич Новиков, Александр Моисеевич Берман и Владимир Никандрович Крылов. Именно они – главные подвижники, стоявшие у истоков нашего вида спорта, чьими усилиями зарождалось и развивалось татарстанское ориентирование.

Этот рассказ о Льве Михайловиче Дятлове – фронтовике, одном из основателей спортивного ориентирования в Татарской АССР, судьи Всесоюзной категории, мастере спорта СССР по туризму, председателе республиканской секции ориентирования в середине шестидесятых – начале семидесятых годов.

Дятлов начинает ориентирование с «закрытых маршрутов». Льва Михайловича Дятлова с полным основанием можно назвать зачинателем татарстанского ориентирования. Держу в руках журнал «Туристский вестник», орган Татарского областного совета профсоюзов (в то время советы по туризму еще не существовали), №3-4, Казань, 1959. Издавало его правление клуба туристов при Таблсловпрофе. В журнале есть статья «Соревнования в Ильинке» – о республиканских туристских соревнованиях, прошедших в феврале 1958 года в окрестностях Ильинского озера в тридцати ки-

лометрах от Казани. Это было туристское двоеборье. В первый день соревновались по туристской технике, во второй – соревнования по «закрытому маршруту». Приведу небольшие отрывки из этой статьи – думаю, они интересны не только мне, но и современным ориентировщикам, и моему читателю.

...«Такие соревнования требуют от участников команд отличного владения компасом, умения ориентироваться на местности, чувства времени и расстояния. Не последнюю роль играют также выносливость и высокая техника передвижения на лыжах по глубокому снегу. А снега удивительно много.»

...«Уже высланы контролеры на контрольные пункты, главный судья соревнований В. Крылов дает последние указания представителям и капитанам команд. Старт раздельный... от Раифского озера. (На берегу этого озера находится один из знаменитых в России мужских монастырей, которые посещали патриархи, руководители страны, многие, многие известные люди, и который стал местом паломничества туристов, приезжающих в Казань). Одна за другой команды скрываются в лесу, чтобы через 2-3 часа, пройдя положенные контрольные пункты, финишировать на Ильинском озере.»

...«Следует отметить, что контролеры Ершов и Хасанов халатно отнеслись к поручению судейской коллегии. Ершов, например, «спрятался» в стогу сена, и группы, проходившие через его контрольный пункт, много времени теряли на поиски контролера. Только зычный крик всей команды позволил найти Хасанова, который облюбовал уютную ямку в метрах ста от контрольного пункта и «гонял чай».

О, младенческая непосредственность будущего татарстанского ориентирования! Смешные и робкие первые шаги в большой спорт.

Тетюши. Родился Лев Михайлович в старинном волжском городке Васильсурске, а детство его прошло в Тетюшах. Отец Льва Михайловича работал на речном флоте (я помню его молодцеватым не по годам, в неизменной шкиперской фуражке), и семья Дятловых переехала из Васильсурска в Горьковской области в небольшой городок – районный центр в Татарской АССР Тетюши. Вот с этими двумя городами связан прелюбопытнейший факт. Помните город Васюки из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова, где Остап Бендер давал горожанам сеанс игры в шахматы? Так вот, Васюки – это собирательный образ Васильсурска и Тетюш. Васильсурск расположен в низком месте, при впадении Суры в Волгу. Тетюши в пятистах километрах ниже по течению

Волги на очень высоком берегу – с пристани до вершины ведет очень длинная деревянная лестница. (Готовя карту для первенства ЦС «Зенита» в 1969 году, мы на себе почувствовали ее крутизну). Название Васюков взято от Васильсурска, а лестница, по которой катились Бендер и Киса Воробьянинов, спасаясь от погони обманутых ими горожан, позаимствована из Тетюшей. Об этом очень любил рассказывать Лев Михайлович. В 1971 году, после «Союза» в Ленинграде, мы с Володей Лукьяновым и Колей Рогинным посмотрели только что вышедший на экраны фильм «Двенадцать стульев». Там есть эпизод – проснувшись утром на плоту, унесшем Бендера и Воробьянинова от погони вниз по течению Волги, Киса, протирая свое пенсне, произносит: «Кажись, Чебоксары». Чебоксары расположены в ста пятидесяти километрах ниже Васильсурска. Значит, Лев Михайлович не фантазировал насчет Васюков. Лев Михайлович всегда гордился тем, что Тетюши дали отечественному спорту двукратного олимпийского чемпиона по тяжелой атлетике Аркадия Воробьева, серебряного призера Олимпийских Игр в стендовой стрельбе Светлану Демину – в последующем и чемпионов мира и Европы в этом виде спорта. В этом маленьком городке работает школа олимпийского резерва по стендовой стрельбе, организованная еще в середине шестидесятых годов отставным военным офицером Яруллиним, чье имя она сейчас и носит.

Война, учёба, туризм, ориентирование. После окончания школы – служба в рядах Красной Армии. Потом война с ее трудными фронтовыми дорогами и лишениями. Закончилась она для него в августе сорок пятого на сопках Манчжурии победой над японскими самураями. На войне Лев Михайлович вступил в партию и с честью носил высокое звание коммуниста без малого четыре десятилетия.

После войны наконец-то осуществилась его заветная мечта – учиться, стать работником советского правосудия. Он поступил в Казанское юридическое училище, а затем окончил юридический факультет университета. С 1948 года Лев Михайлович являлся членом коллегии адвокатов ТАССР и пользовался заслуженным авторитетом среди своих коллег.

Со студенческой скамьи началось его увлечение спортом. Занимался лыжами, акробатикой, хокеем с мячом. Но по-настоящему он заразился туризмом и отдал ему свою душу навсегда. Таков уж у него характер: стремление к неизведанному, тяга к открытиям, желание утвердить себя в сложных нестандартных обстоятельствах. А все это сполна воплощено

именно в туризме. И пошли чередом походы, восхождения, сборы, экспедиции. Его маршруты проходили от суровых горных сопок Якутии до сказочно очаровательных полоний Закарпатья, от приполярной тундры до снегов горного Кавказа. Он стал одним из первых мастеров спорта по туризму в нашей стране.

Совершенствуя свое мастерство, он не забывал и о молодежи. Руководя всесоюзным сбором туристов-горников на турбазе «Горельник» в течение трех лет в начале пятидесятих годов, Лев Михайлович обогатил многими именами спорт нашей страны. Стали мастерами спорта его воспитанники В. Крылов, А. Новиков, Р. Валетдинов. За тридцать с лишним лет Львом Михайловичем исхожены несколько тысяч километров туристских троп, осуществлено руководство многими походами высших категорий сложности. Но он сам считает одним из самых запомнившихся первый поход по установлению категории сложности, выполненный зимой 1954 г. в группе сильнейших туристов страны на приполярном Урале. Запомнился он из-за суровых условий зимнего перехода, первозданных красот нетронутой людьми природы и чувства выполненного долга первопроходца.

Вторым увлечением, которому он предан до конца, стало спортивное ориентирование, родившееся в нашей стране в начале шестидесятых годов. Ориентировщики первого поколения помнят первый старт лесного спорта в нашей республике. Было это в 1963 году под Боровым Матюшином. Помнят черно-белую карту, исполненную в негативном варианте. Как они благодарны до сих пор Льву Михайловичу, автору этой карты и постановщику дистанции, за рождение ориентирования в Татарии, за приобщение к этому чудесному виду спорта.

Задор, постоянный поиск нового, нацеленность на массовость и спортивное мастерство ориентировщиков характерна для работы Льва Михайловича на посту председателя республиканской секции ориентирования в середине шестидесятых – начале семидесятых годов. Именно в этот период спортсмены республики заявили о себе во весь голос, добившись побед на первенствах РСФСР, классных мест на всесоюзных чемпионатах и различных матчах.

Мне памятна одна деталь. Еще в шестьдесят восьмом году подарил он мне книгу финского автора по спортивному ориентированию с надписью «Путевка в чемпионы», веря и вдохновляя меня на будущие победы. Лев Михайлович оказался провидцем: мне через четыре года удалось стать победителем всесоюзного чемпионата. До сих пор благодарен ему за ту веру, которая всегда побуждала меня совершенствовать свое спортивное мастерство.

Л.М. Дятлов принимает рапорт от коменданта слета туристов Татарской АССР. Озеро Глухое в Марийских лесах ("Мекка" туристов Казани), 7 октября 1957 года (день запуска первого искусственного спутника)

Л.М. Дятлов беседует с В.М. Абалаковым (справа супруга Абалакова). 1983 год

Фотография, сделанная Л.М. Дятловым на финальном слете участников походов по местам боевой славы, 1971 год, Ленинград. Слева Мелитон Кантария, справа Михаил Егоров, водрузившие знамя Победы над Рейхстагом.

Он был известен среди ориентировщиков как судья широкого профиля: главный судья, секретарь, постановщик трасс. Но больше всего Лев Михайлович раскрылся в качестве судьи-информатора. Небезынтересно, что, обслуживая в бригаде информации матч социалистических стран в 1976 г., он был признан лучшим судьей соревнований.

Сколько состязаний было на его веку, трудно сосчитать. Вспоминая о нём всегда задаешься вопросом, как он все успевал? Как сочетал работу со своими увлечениями? Однажды в беседе он признался, что именно благодаря спорту всегда имеет оптимистический жизненный тонус, сохраняет присущую молодым годам работоспособность. Знание технических деталей туризма, спорта всегда помогает работе.

И ещё было у него третье увлечение – фалеризм, то есть коллекционирование значков. Их в его коллекции пять тысяч с лишним, и входил он в число первых фалеристов страны. Эти значки отражали весь его спортивный туристский путь. Смотришь на них и утверждаешься в мысли: очень много у этого человека за плечами. Такой уж он был человек, наш уважаемый Лев Михайлович Дятлов.

Вспоминая Льва Михайловича Дятлова. Хочу добавить несколько личных воспоминаний, дополняющих человеческую сущность Льва Михайловича. Почти двадцать пять лет я был знаком с Львом Михайловичем Дятловым. И с каждой новой встречей убеждался, что судьба свела меня с удивительным человеком, сочетающим, в себе огромную целеустремленность и работоспособность, умудренность жизненным опытом и молодой задор.

Помню первую нашу встречу. Было это зимой 1967 года на всесоюзном студенческом первенстве по спортивному ориентированию. Мне, молодому спортсмену, импонировала тогда работа главного секретаря соревнований (а им был Лев Михайлович Дятлов): тщательность и быстрота обработки результатов соревнований, такт в обращении с руководителями команд и спортсменами, спокойствие и быстрая ориентация в сложных судьейских перипетиях, так часто возникающих при обслуживании соревнований. И в первом же кратковременном общении с ним интуиция мне подсказала, что я встретился с интересным, богатой природы человеком. Впоследствии, при непосредственном общении с ним во время спортивных состязаний, судейства соревнований, мне открылись все штрихи и оттенки его многогранной деятельности.

Он был очень практичен в чисто житейских вопросах. Однажды предложил моей семье съездить в «марийку» за грибами на его машине (у меня автомобиля еще не было). Заночевать пришлось там же, в лесу – от этой перспекти-

вы мы, признаться, несколько сникли. Но выяснилось, что у запасливого Льва Михайловича все необходимое лежит в багажнике.

А как не вспомнить еще один случай? На нашем новоселье, в новогоднюю ночь 1984 года, гости засиделись допоздна, а некоторые остались ночевать. И что же мы увидели, проснувшись утром? Горки невымытой посуды, остававшейся на кухне (Тоня не стала ее убирать, чтобы не шуметь и не беспокоить спящих), не было. Все вымыто и разложено по местам. А раньше всех проснувшийся Лев Михайлович, закончив с посудой, уже сидел на кухне и рассматривал мои альбомы со снимками из жизни ориентирования. До сих пор, встречаясь с друзьями, вспоминаем этот случай.

Как особую реликвию храню великолепно выполненный подарочный вариант книгу «Эверест-82» – о восхождении советских альпинистов на высочайшую вершину мира. Читал с таким интересом, что иногда засиживался далеко за пол-

ночь. Эту книгу Лев Михайлович подарил в день моего сорокалетия. На листе, предвещающем текст книги, его рукой красивой вязью написано:

«Вершина – светоч.
Вершина – слава.
Вершина – труд.
Вершина – память.

Пусть в день 40-летия эта вершина советского альпинизма напомнит тебе и собственные вершины в Советском спорте, ориентировании. 2.1.1986 г. Л. Дятлов».

Проезжая по утрам на работу, я частенько видел бегающего Льва Михайловича. Казалось, ничто не предвещало беды. Я был потрясен, когда третьего января 1991 года мне сообщили, что его не стало. Прошло двадцать четыре года, а память до сих пор – и, наверное, навсегда – сохранила сосредоточенное, благородное лицо Льва Михайловича Дятлова.

*Ю. Баранов (Казань),
Судья Всесоюзной категории,
мастер спорта СССР*

ТУРИСТСКИЙ АДВОКАТ

Это не вымышленное лицо и не какое-то придуманное прозвище, которым часто туристы награждают друг друга. Это член Республиканской Коллегии адвокатов Татарской АССР, мастер спорта СССР, судья Всесоюзной категории по спортивному ориентированию Лев Михайлович Дятлов. В рассказе о жизни и деятельности Льва Михайловича, представленном здесь Юрием Барановым, в датах и фактах весь Лев Михайлович.

Я жил в соседях, и мы с нашей командой часто ездили в Казань на соревнования. Татария в развитии спортивного ориентирования шагала семинальными шагами. После серьезных успехов Юрия Баранова, который защищал честь Татарии на огромном пространстве СССР, у организаторов и спортсменов возникло любопытство и желание побывать на Волге, в Казани. В то же время отчаянная команда татарских энтузиастов стремились и старались сделать все на 5+, и самое поразительное, это им удавалось.

У команды, естественно, был и достойный командир – Лев Михайлович Дятлов, личность, которую затащило спортивное ориентирование, бесспорно, ВЫДАЮЩАЯСЯ.

Наше знакомство произошло где-то в 1964-66 годах, на старте в Казани, и длилось особенно плотно весь мой так называемый куйбышевский (самарский) период, до 1979 года.

Мне кажется, что мы как-то ухватились друг за друга. Лева был старше меня на шесть лет. Воевал на Восточном фронте Великой Отечественной войны, дойдя до Порт-Артура, где участвовал в победе над Японией. В 1946 году вернулся в Забайкалье. Самое интересное, что в этом же году я прибыл в Порт-Артур. Не исключено, что могли бы и встретиться. Прошло 20 лет, Лева отошел от войны, не очень любил вспоминать о ней, но стержень солдата сидел в нем.

Мне было всегда интересно следить за его решениями, иногда экстремальными и быстрыми. Видимо, фронтовой опыт и опыт юриста, на мой взгляд, срабатывал безотказно. Татарской секции ориентирования очень повезло, т.к. именно Лев Михайлович был её создателем и возглавлял не один год. Он был очень интересен внешне. Небольшого роста, кругловатый, рано лысеющий, с крупной головой, но быстр во всем. Знал он или нет, не уверен, но за ним гуляли две «кликухи» – колобок и зайчик. В лесу и на финише он передвигался мелкими шажками, но очень быстро, и этот «колобок» мог мгновенно исчезнуть в зарослях. Диву даешься, как Лева совершал сложнейшие походы и по Памиру, и по Северному Уралу с неслабым рюкзаком «Абалакова». Как-то, разговорившись, мы зафиксировали, что оба знакомы с Виталием Абалако-

вым – «штучным», легендарным альпинистом. Заслуженным мастером спорта СССР, талантливым конструктором альптурснаряжения. Лева занимался горным туризмом, дружил с альпинистами и имел звание старшего инструктора.

Лева не просто «побегивал» в ориентировании, он активно выступал татарской командой на Чемпионатах РС и ЦС ДСО «Спартак». Одно любимое народом название спортивного общества собирало на старт команды выдающихся организаторов отечественного ориентирования: Валентина Никитина, Сергея Ольховского, Льва Дятлова, семью Ачкасовых и Владимира Сафронова, Георгия Максименко и семью Борисовых, Галину Чумак и Александра Дабагына, владивостокскую бригаду с Вячеславом Китаевым, молодежные команды Юрия Леонова и Геннадия Застера, удивительную забайкальскую команду с Владимиром Кривоносовым, лидера «Спартака» Лидию Куклину-Кривоносову ... Можно было бы продолжать, но мне хотелось подчеркнуть элитное спартаковское О-сообщество, где Лев Михайлович пользовался уважением коллег. Мы всегда держали в уме – Лев Михайлович – ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЗ КОРПУСА СУДЕЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КАТЕГОРИИ, ПРОШЕДШИЙ ВОЙНУ 40-ых! ЭТО ДОРОГО СТОИТ.

Я вспоминаю день рождения 1977 года. Такие посиделки с увеличением количества достойных были на всех крупных соревнованиях – пили всегда меньше, чем говорили, но всегда расставались с надеждой встретиться вновь. Я был не раз в гостях у Левы, и не переставал удивляться. В первый раз этот известный в Татарии юрист привел меня к деревянному двухэтажному дому, в котором он жил! Я был удивлен, но позже понял Леву – ему там было уютно и хорошо. Он был холостяк, не замеченный во флиртах, очень деликатный в общении с женским полом, особенно судьями, которые крутились роем вокруг него. Этот добродушный человек с улыбочивым прищуром, при необходимости четко нажимая на слова, давал нужные указания, которые не обсуждались. Лева вел очень здоровый образ жизни, всегда был опрятен, всегда занимался различными видами спорта, и как мне казалось, был явным оптимистом.

Дома стол накрывала мама Мария Ивановна, всегда с разносолами и печенюшками. Так было и на памятном дне рождения 1977 г. Лева нас удивил и на этот раз, взяв в руки... аккордеон! А на «закуску» увлек коллекцией значков! По заключению Главного Знакчиста Н.Н. Куницына, коллекция Льва Михайловича входила в первую пятерку Союза (около 5 тыс.!) Но еще более удивительным была его деятельность адвоката на туристском поприще. Часто известный руководитель спортивного туризма страны, начальник Управления самодет-

тельного туризма ЦСТЭ, туристский асс, мастер спорта СССР Юрий Штюрмер обращался к Льву Михайловичу по различным вопросам. Да и из регионов шли просьбы о юридической помощи. Так Лева получил уважаемое звание «туристский адвокат», он знал об этом, улыбался и был удовлетворен.

Необычную историю поведал мне Юрий Баранов. В прошлом году на ТВ были «разборки» о пропавшей на Урале туристской экспедиции Дятлова. В передаче участвовали и «наши люди» – судьи Всесоюзной категории по туризму Слава Карелин и Виктор Богомолов, мастера спорта СССР, оба из организаторов и разработчиков «маркировки» входившей в программу слетов «Европа-Азия».

Вот рассказ Славы Карелина:

Сидим, вспоминаем события, связанные с загадочной гибелью наших друзей и её руководителя Дятлова, и вдруг... чуть со стула не упал, заходит... Дятлов.

- Ты?!

- А что произошло?

- Ты жив?

- А что?

- Как, ты же Дятлов?

- Да ты что, я в этой группе не был, это Игорь Дятлов был, а я Лев Дятлов.

Все вздохнули с облегчением. Это была не байка, а печальная история пятидесятих годов.

Мы не просто встречались, мы часами, в неспешных беседах, делились нашими проблемами. У нас были редкие мужские отношения, которыми мы оба дорожили долгие годы. Переехав в Архангельск, я стал реже видиться с татарскими коллегами, естественно, и с Левой. Уже в Москве в 1991 г., я узнал, что Левы не стало. Горестная весть, но таковы изломы жизни.

*Генрих Шур (Москва),
Почетный член ФСОР,
Судья Всесоюзной категории*